

ISSN 2073-1051

ФЕДЕРАЛИЗМ

4

2009

МОСКВА

Журнал «Федерализм» выходит с марта 1996 г. 20 февраля 2004 г. прошла его перерегистрация в связи с изменением состава учредителей.

Ежеквартальный журнал

Журнал «Федерализм» в новом качестве зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-17491 от 20 февраля 2004 г.

Журнал «Федерализм» включен в Перечень центральных рецензируемых журналов, рекомендуемых ВАКом для публикации результатов научных исследований.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителя и редакции.

Перепечатка публикаций из журнала «Федерализм» в зарубежные издания допускается по согласованию с редакцией.
Ссылка на журнал «Федерализм» обязательна.

Издатель: АНО «Редакция журнала „Федерализм“»

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, дом 32
(Институт экономики РАН)
Телефон: (499) 724-15-71. Тел./факс: (495) 129-03-27
E-mail: editor@federalizm.ru
Сайт: <http://federalizm.ru>

Верстка Александра Рубинштейна

Сдано в набор 01.10.2009. Подписано в печать 11.12.2009
Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная.

Отпечатано в ОАО «Домодедовская типография»,
г. Домодедово, Каширское ш., д. 4, корп. 1.
Тираж 510 экз. Заказ № 1229.

© «Федерализм» № 4 (56), 2009 г.

ИНТЕРНЕТ — ТЕРРИТОРИЯ «ФРОНТИРА» ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Интернет как агеографическое пространство социальности

Доминирующая сегодня теория информационного общества развивается в новом ключе идеи постиндустриальной концепции Д. Белла. Однако, признавая ее в качестве парадигмальной¹, следует отметить, что понимание информационного общества не как комплекса социокультурных феноменов, а как единой социальной реальности, различно.

Так, например, М.В. Платонова отмечает «позитивную» трактовку постиндустриально-информационного дискурса: «Информационное общество... обладает реальными, объективными признаками»². А.А. Муратов придерживается иного мнения. Он, в частности, пишет, что «исследователи неизменно продолжают вести речь лишь о становлении информационного общества»³. Эта позиция в еще более концентрированном виде представлена в статье Д.В. Иванова: «Информационное общество нигде не состоялось, хотя основные технико-экономические атрибуты постиндустриализма налицо»⁴.

Две представленные позиции конфликтны по отношению друг к другу. Согласно одной, информационное общество **уже состоялось**. Согласно второй, информационное общество **все еще формируется**, причем находясь в начале своего исторического пути.

Полагаем, что этот конфликт неизбежен, поскольку недостаточно точно определено исследуемое «информационное пространство». Как отмечают А.А. Кононов и Г.Л. Смолян, «Интернет является необходимой системообразующей средой для формирования элементов информационного общества»⁵. Анализировать «географию» нового

¹ Рыбчак А.В. Компаративный анализ воззрений Д. Белла и Г. Маркузе на сущность и перспективы постиндустриального общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. № 3. С. 44 (Серия «Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения»).

² Платонова М.В. Категориальный статус понятия «информационное общество»: социально-философский аспект. Дисс. канд. философ. наук. Волгоград, 2005. С. 3.

³ Муратов А.А. Политические аспекты «информационного общества» и эволюция современных международных отношений. Дисс. канд. полит. наук. СПб., 2003. С. 3.

⁴ Иванов Д.В. Постиндустриализм и виртуализация экономики. <http://www.soc.ru.ru/publications/jssa/1998/1/a8.html>.

⁵ Кононов А.А., Смолян Г.Л. Информационное общество: общество тотального риска или общество гарантированной безопасности // Информационное общество. 2002. Вып. 1. С. 5.

информационного пространства необходимо именно на основе анализа Интернета — специфической среды коммуникации между человеческими индивидуумами, внутри которой **формируются новые феномены социальности, новые социальные отношения и особенная социокультурная среда**. Невозможность вынесения интернет-пространства за скобки социальности вытекает из работы А.М. Бекарева: «Всякое предполагаемое человеком пространство существует не вне, а внутри границ социального»⁶.

Виртуальное пространство интернет-коммуникаций оказывается новым измерением пространства вообще, а отношения внутри этого информационного пространства оказываются новым измерением социальности в частности. Специфическая природа виртуального интернет-пространства по отношению к пространству географическому подразумевается, но не называется напрямую, например, М.В. Катковой: «Мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий, и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства, возможности которого сегодня демонстрирует Интернет». Однако исследователь считает, что информационное пространство — это лишь «физическое пространство, в котором циркулируют информационные потоки»⁷.

Здесь налицо противоречие, так как физическое — дискретно, разбито на отдельные локусы оно, конечно, скорость перемещения в нем ограничена уровнем развития технологий. Однако интернет-пространство — «едино», «безгранично», «мгновенно» в плане перемещений как коммуникации (т.е. противоположно по этим признакам пространству географическому).

Виртуальное пространство имеет и вневременную природу. Часть Сети **всегда** функционирует и наполнена «жителями» — это «двадцатичетырехчасовое общество» (*twenty-four-hour society*)⁸.

Соотношение особых отношений виртуального пространства и виртуального времени рождает виртуальный пространственно-временной континуум — систему, где все коммуникации осуществляются по принципу: «Где? — где бы это ни было, оно — здесь. Когда? — когда бы это ни было — оно сейчас». Примечательно, что понимание феномена Интернета как нового пространственно-временного континуума

⁶ Бекарев А.М. Социальное пространство и время: анализ деконструкции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 6. С. 283—284.

⁷ Каткова М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 26 (Серия «Философия. Психология. Педагогика»).

⁸ Засурский Я.Н. Информационное общество и средства массовой информации // Информационное общество. 1999. Вып. 1. С. 36.

было отмечено неоднократно⁹, однако ему не придавалось должного **концептуального** значения.

Новое виртуальное пространство — с момента своего «рождения» по настоящее время — оказалось в состоянии «фронтiera» по отношению к пространству реальному. Фронтирность Интернета определяется, *во-первых*, «географически» — эта та среда, которая осваивается и расширяется «на запад» — к своим еще не открытым и незаселенным территориям. *Во-вторых*, и это еще более важно, Интернет породил особую социальную среду и социокультурную ситуацию. Проанализировать их на соотношение с социокультурной ситуацией фронтiera мы и попытаемся.

Географический фронтир и его социокультурная ситуация и черты

Тема «фронтiera» в отечественной и зарубежной исторической науке разрабатывалась абсолютно под разными названиями (фронтир, украинка, осваиваемая территория), но весьма сходными путями¹⁰. Однако при разности названий характерные черты социумов фронтiera будут общими, что позволяет вести речь уже не о сходствах и различиях феноменов, сколько об универсальности типических черт социальности в ситуации освоения **нового пространства**. «Фронтирность» Интернета и его смещение «к западу» отмечает, например, М. Кастельс¹¹, однако не придает этому должного значения. Термин «электронный фронтир» в отношении Интернета и виртуальной реальности также используется либертарианской организацией «защиты» свободы нового виртуального пространства — *Electronic Frontier Foundation*.

Мы воспользуемся кратким описанием «социального портрета» фронтiera, предложенного Н.Ю. Замятиной:

- фронтир — зона неизвестного. Этой территории только еще предстоит быть освоенной;
- фронтир имеет сравнительно низкую плотность населения;
- граница фронтiera непрерывно смещается географически (до исчерпания возможностей экспансии или географических барьеров);

⁹ Засурский Я.Н. Информационное общество сегодня и завтра // Информационное общество. 2001. Вып. 3. С. 57—58; Буковская Н.В. Ценностные аспекты современного восприятия времени // Вестник НГУ. 2006. Т. 4, вып. 1. С. 82 (Серия «Философия»).

¹⁰ Олейников Д.И. «Фронтир и колонизация». <http://mion.sgu.ru/empires/docs/Frontier-colonization1.doc>.

¹¹ Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория, Гумм. С. 61, 63.

- фронтир слабо сопряжен с зоной действия государственных законов;
- право силы и ее культ в среде «обитателей» фронта порождает также ироническое, неуважительное отношение к окружающим;
- романтизация в уже освоенном пространстве территории «бывшего» фронта и украинного образа жизни;
- возникновение определенной символики, фронтирной моды, фронтирных «профессий» — будь то ковбой или казаки;
- пожалуй, самая важная характеристика фронта — это свобода. Личная свобода, свобода перемещения, ношения и использования оружия в определяемых правом силы и осознанием собственного достоинства границах. Такая свобода означала и стихийную демократию;
- свобода означала и легкость в восприятии нового. Фронтир — территория не изобретения, но легкого внедрения любого изобретения;
- индивидуализм обитателей при одновременном стремлении собираться в сообщества, которые слабо поддаются внешнему управлению, — казачьи или ушкуйные ватаги, салуны, банды на Диком Западе и пр.;
- упрощение религиозных обрядов, снижение требований морали, «распущенность» нравов, стремление к обогащению¹².

Представленные выше характеристики являются если неисчерпывающими, то хотя бы достаточными для соотнесения какой-либо территории с понятием фронта.

Интернет как территория киберфронта

Как и всякий фронтир, киберпространство поначалу не освоено. Его граница расширяется, но не за счет открытия новых территорий смелыми пионерами-путешественниками, а вследствие прямого создания этих территорий энтузиастами-профессионалами/любителями. Прогресс технологий определяет возможность расширения этого пространства дальше «на запад». Первоначально «плотность населения» киберфронта низка¹³. Однако с течением времени эта величина растет, поскольку технологически освоение Интернета упрощается, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) становятся все более простыми в освоении и доступными все менее

¹² Замятина Н.Ю. «Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах». <http://ons.gfns.net/1998/5/08.htm>.

¹³ Кастельс М. Указ. соч. С. 15.

квалифицированным пользователям. На территории киберфронтира образуются свои перенаселенные «клондайки»: несколько лет назад Интернет пережил бум блогосферы — сайтов, предлагающих услуги ведения интернет-дневника. Сейчас Интернет переживает расцвет социальных сетей, крупнейшие из которых в России — www.odnoklassniki.ru и www.vkontakte.ru — исчисляют своих пользователей миллионами.

Влияние государств здесь значительно «усечено». Хотя «электронный фронт» создавался странным тандемом Министерства обороны США, университетов и большого бизнеса, бизнес в итоге освоил территорию фронтира раньше государства (этот момент также повторяет историю реального фронтира на Диком Западе). Большинство государств признается, что правовое регулирование деятельности в зоне электронного фронтира **развито достаточно слабо**. Вместо этого Интернет порождает собственные правила и нормы поведения¹⁴. Это связано с рядом причин.

Во-первых, традиционные формы охраны правопорядка, контроля за соблюдением норм морали и этикета недействительны в виртуальном пространстве.

Во-вторых, электронный фронт привлекает определенный тип личности — территория виртуальной социальности «отражает индивидуализм, нежелание подчиняться заведомым правилам»¹⁵.

В-третьих, интернет-комьюнити, привлеченное возможностью свободного информационного обмена, целенаправленно борется с попытками эту свободу ограничить.

Традиционные нормы морали и нравственности в Сети воспринимаются в лучшем случае иронически, в худшем — отрицаются вообще. Появляется такое понятие, как вирт, — по сути, коллективная мастурбация при посредничестве видео-, аудио- или текстуального контакта через Интернет, когда пользователи в диалогической форме или он-лайн трансляции описывают / передают последовательность своих эротических действий. Религия искажается — от статьи об Иисусе Христе на «Абсурдопедии»¹⁶ до культов «Летающего макаронного монстра»¹⁷, Ктулху и т.д. Одновременно и сама Сеть становится объектом религиозного или псевдорелигиозного переживания;

¹⁴ Гриняев С. Угрозы и вызовы информационной эпохи. http://www.expert.ru/printissues/expert/2004/01/01ex-i_soc/.

¹⁵ Ненашев А.И. Развитие социального виртуального пространства в сети Интернет // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 33. С. 335—338.

¹⁶ Иисус Христос / Абсурдопедия. <http://absurdopedia.wikia.com/wiki>.

¹⁷ Летающий макаронный монстр / Абсурдопедия. <http://absurdopedia.wikia.com/wiki>.

в художественной культуре получает свое осмысление идея нового «сетевого» мессианства¹⁸.

Характерной чертой обитателей нового фронта с самого начала стала абсолютизация свободы, которую он приносит¹⁹. М. Кастельс, исследуя феномен Интернета, пишет, что даже целью развития Интернета его первыми творцами — университетскими преподавателями и студентами — **была свобода коммуникации**²⁰. Эта свобода осознается и в процессе, который рано или поздно начинается на любом фронте: территория, освоенная храбрыми пионерами, привлекает внимание бизнеса и государства. Линия фронта начинает смещаться. Сайты правительств, ТНК, просто мелких фирм и организаций начинают занимать все больше места, развивается юридическая база, хотя очень часто это «развитие» означает перенос актуальных положений законодательства из «реального» права в право на территории «виртуальности».

Настоящее признаваемое большинством обитателей — это право киберпейса — право знания, как силы. Здесь не столько скорость нервной реакции, точность моторики и глазомера определяют вашу победу, а знания о лучшем программном обеспечении, методах его конфигурирования, о методах программирования «влет» без долгой и тщательной проверки готового программного продукта. Но и скорость нервной реакции и точность моторики тоже играют свою роль — в большинстве субкультур киберпейса спорные вопросы часто проверяются при помощи виртуальной схватки в компьютерной игре. Из идей — собственных и чужих — обитатели киберпейса постоянно стремятся извлечь выгоду. Поэтому Интернет быстро оказывается перенасыщен рекламой (основная форма мошенничества — предложения быстро и легко заработать «через Интернет»). Реальная выгода, как правило, достигается либо за счет предоставляемых возможностей коммуникации, либо за разработку и внедрение новой территории-«Клондайка». М. Кастельс отмечает, что «реализация потенциала превращения интеллекта в средство получения прибыли стала краеугольным камнем предпринимательской культуры Силиконовой долины и интернет-индустрии в целом... это культура, высшими ценностями которой являются количество заработанных денег и скорость, с которой они заработаны...»²¹.

Киберфронт рождает нового «старого» романтического героя. В литературе нового фронта, которой стал «киберпанк», вполне обычно название героя — «киберковбой», что весьма характерно, не

¹⁸ См., напр., фильмы «Матрица», цикл киберпанк романов Вадима Панова «Анклавы», повесть С. Лукьяненко «Калеки».

¹⁹ Барлоу Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства, Давос, Швейцария, 8 февраля. 1996. <http://www.average.org/freespeech/>.

²⁰ Кастельс М. Указ. соч. С. 6, 63.

²¹ Там же. С. 75.

правда ли? А один из замечательных паропанк-фильмов называется «Дикий Дикий Запад» («*Wild Wild West*»), что также весьма характерно. Здесь одновременно и указание на схожесть современной техносферы с фронтиром эпохи американских пионеров, и интертекстуальная игра, отсылающая нас к универсальной аббревиатуре *www* — указателю глобальной сети, ставшей главной территорией нового «дикого "дикого веста"». Романтическими героями киберпространства становятся хакеры, программисты и системные администраторы. Они наделяются харизматически-отрицательными характеристиками: небритость и внешняя «помятость», способность к неограниченному употреблению алкоголя, способность к решению профессиональных задач в любом физическом и психическом состоянии (при одновременном сознательном стремлении к достижению измененного состояния сознания) и пр.

Этот герой — индивидуалист по своей природе; однако при крайнем индивидуализме своих членов Интернет сверхнасыщен различного рода комьюнити, по сути своей, **неуправляемыми или слабоуправляемыми**. Социальные сети, где распространены «клоны» реальных известных людей, соседствуют с рекламой порнографии, здесь совершаются финансовые мошенничества и одновременно присутствуют сообщества профессионалов, например учителей, обменивающихся опытом, — ярчайший пример таких слабоуправляемых комьюнити при наличии реальной администрации сообществ, где свобода и прибыль возведены в абсолют, мораль упрощена до предела, единственная реальная норма права — право силы.

Киберфронтир с легкостью усваивает новое. Исторически подтвержденный, но курьезный факт — прогресс в области вычислительной техники 1990-х — 2000-х гг. поддерживался растущими требованиями к «скорости» компьютеров со стороны производителей компьютерных игр. Этим путем появились такие устройства, как видеокарта, звуковая карта, физический ускоритель и т.д. Фронтир столь же легко осваивает и новые виртуальные и программные технологии.

Фронтир и Старый Юг: а будет ли информационное общество «информационным»?

Итак, как мы можем отметить, по основным социокультурным чертам развивающееся интернет-пространство **совпадает с типической ситуацией фронта**. Однако именно фронтирная концепция понимания интернет-социальности позволяет решить проблему «вечного становления» информационного общества, феномены которого мы наблюдаем в реальности, но никак не можем достичь его как стадии социального развития. Значительная часть феноменов социальности,

которыми оперирует информационно-постиндустриальная концепция, представляет собой явления фронта: власть и сила, которые дает знание, рост числа занятых в информационной сфере, технологическое развитие информационных технологий, морально-нравственные, эстетические перверсии, становление нового типа личности. Взгляд футуролога или социолога-постиндустриалиста на эти феномены — это удивление чопорного южанина-рабовладельца при виде внутренней панорамы салуна на Диком Западе. Для него — это «ужасное новое», которое через некоторое время захватит и его благополучный и патриархальный неторопливый Юг. Однако проходит время, Север и Юг захватывают фронтальный Запад, появляются шерифы, цивилизация осваивает вчерашнюю границу, а сама граница уходит дальше.

В современной науке этот феномен расширения привычных экономических и иных отношений на интернет-среду получил название **виртуализации** (социума, экономики, образования и т.д.). Низкая релевантность футурологических прогнозов объясняется в числе прочего и тем, что они создавались для ситуации освоения традиционной социальности виртуальной. На деле же происходит взаимопроникновение, в котором традиционная социальность — по мере развития технологий — все более адаптирует виртуальную социальность «под себя» и меняется все менее и менее сильно с каждой новой волной освоения фронта.

По мере «освоения» фронта и повышения его доступности снижаются и интеллектуальные, образовательные и профессиональные барьеры для участия в «информационном секторе» экономики, иначе говоря — в зоне освоения киберреальности уже не пионерами, а государством и бизнесом. Умберто Эко, говоря о разделении людей на тех, кто смотрит телевизор, и тех, кто пользуется Интернетом²², был явно неправ. Это разделение пройдет по более тонкой линии, которую У. Эко отмечал, как водораздел критичного и некритичного отношения к информации²³, или, принимая концепцию киберфронта, — на тех, кто становится пионером, и тех, кто благоустраивает, а то и просто использует уже освоенное пространство, то есть мыслящих творчески и мыслящих потребительно. Фронт из «Дикого Веста» превращается в постиндустриальный субурбанизированный пригород на Среднем Западе, населенный сытыми и благополучными гражданами. И одновременно фронт киберпространства всегда сохраняет возможность шагнуть дальше «на запад», открывая перспективы «вечного становления информационного общества».

²² Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>

²³ См., например: Жаворонков А.В. Об устойчивости распределения населения по параметрам информированности, активности и уровню семиотической подготовки. http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/10/09/0000313480/012-ZhAVORONKOV_A.V.pdf.